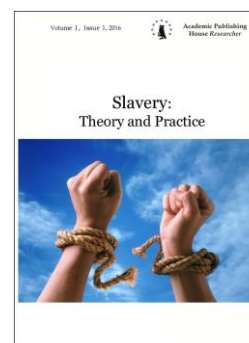

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 Vol. 1, Is. 1, pp. 4-13, 2016

DOI: 10.13187/slave.2016.1.4
www.ejournal43.com

Articles and Statements

UDC 575.174.2

On Ethnical and Social Stratification in Eneolithic Lower Volga Region According to Khvalynsk Culture Data

Alexander S. Semenov^{a, *}, Vladimir V. Bulat^a^a DeepDive ResearchGroup, Russian Federation

Abstract

This paper analyzes the problems of inequality and the presence of slavery in the Eneolithic in Eastern Europe on the materials of the Khvalynsk cemetery. Based on the presence of signs of inequality in the tombs it concludes the existence of Patriarchal inequality and slavery. On the basis of paleoDNK data it discusses the different ethnic roots of the elite and the enslaved population.

Keywords: eneolithic, inequality, patriarchal slavery, Khvalynsk burial, R1a1, R1b1, Q Y-haplogroups.

Введение

Тема имущественного и прочего социального расслоения в среде доисторических племен поставлена в рассмотрение довольно давно, но было бы интересно проследить детали и условия такового расслоения, а также факторы, его обуславливающие, на примерах конкретных археологических находок, относящихся к определенным археологическим культурам. Изучение хвалынской археологической культуры эпохи энеолита, обнаруженной в Нижнем Поволжье и прилегающих к нему районах, значительно расширило наши представление об энеолите юга России (Попов, 2015: 147). Хвалынская культура датируется V–IV тысячелетиями до н.э., и хотя этот период еще не знает такого существенного социального расслоения в регионе, как следующая за ним эпоха майкопской культуры (История Европы, 1989: 95-96), некоторые интересные выводы напрашиваются в результате изучения знаменитых хвалынских могильников (Попов, 2015: 147-148). В Хвалынском могильнике на предмет генетического определения происхождения исследованы останки трех индивидуумов (возраст – около 4700 года до н.э.). Эти останки позволяют говорить об имущественном неравенстве и возможно, о патриархальном рабстве, и в этом случае возникает вопрос о том, к каким культурно этническим группам принадлежали разные слои общества, оставившего могильник Хвалыnsk-2. О низком статусе (возможно, рабском) говорит полное отсутствие металлических изделий, которые в рассматриваемую эпоху выступали показателями статуса.

* Corresponding author
 E-mail addresses: semyonov1980@mail.ru (A.S. Semenov)

Находки и их биологический возраст	Y DNA	mtDNA	Имущественная характеристика
1.20-30 лет	R1b1	H2a1	богатое захоронение, большое количество медных изделий
2.30-35 лет	R1a1	U5a1i	относительно небогатое захоронение, наличие изделий из металла
3.45-55 лет	Q1a	U4a2 или U4d	насильственно умерщвленный пленник или раб, отсутствие металла

Источник: (Iain Mathieson et al.: 10).

Обсуждение и результаты

Археологическая культура – сложное явление, зачастую имеющее несколько измерений и зависящее от разнохарактерного влияния других культур. С точки зрения металлургических технологий, хвалынская культура – отражение экспансии балкано-карпатской металлургической провинции на Восток. Однако что могло лечь в основу такой миграции? Первое же предположение может быть сделано на основе изучения технологических миграций эпохи энеолита. Балкано-Карпатская металлургическая провинция (БКМП), занимающая также Северное Причерноморье и часть Среднего Поволжья (рис. 1), делится на два ареала – западный (на сегодняшний день более изученный) и восточный, при этом вырабатывающейся общности технологии мог соответствовать и обмен населением (хотя бы частичный). Например, западный район Балкано-Карпатской металлургической провинции (БКМП) является сегодня буквально эпицентром сосредоточения ряда субкладов мужской гаплогруппы I2 (Семенов, Булат, 2016: 41). Данный гаплотип обнаруживается восточнее, в слоях следующей за хвалынской ямной культуры. На сегодня образцы древней I2 в Хвалынске-II пока не найдены, однако, наличие женских мито-гаплогрупп U4 и U5 позволяют поддержать гипотезу об обмене населением с Центральной Европой. Вхождение в БКМП также является аргументов в пользу существования патриархального рабства, поскольку в металлургических технологиях древности можно выделить пласт «черных работ» (добыча руды, работа с ядовитыми добавками), которые перепоручались невольникам.

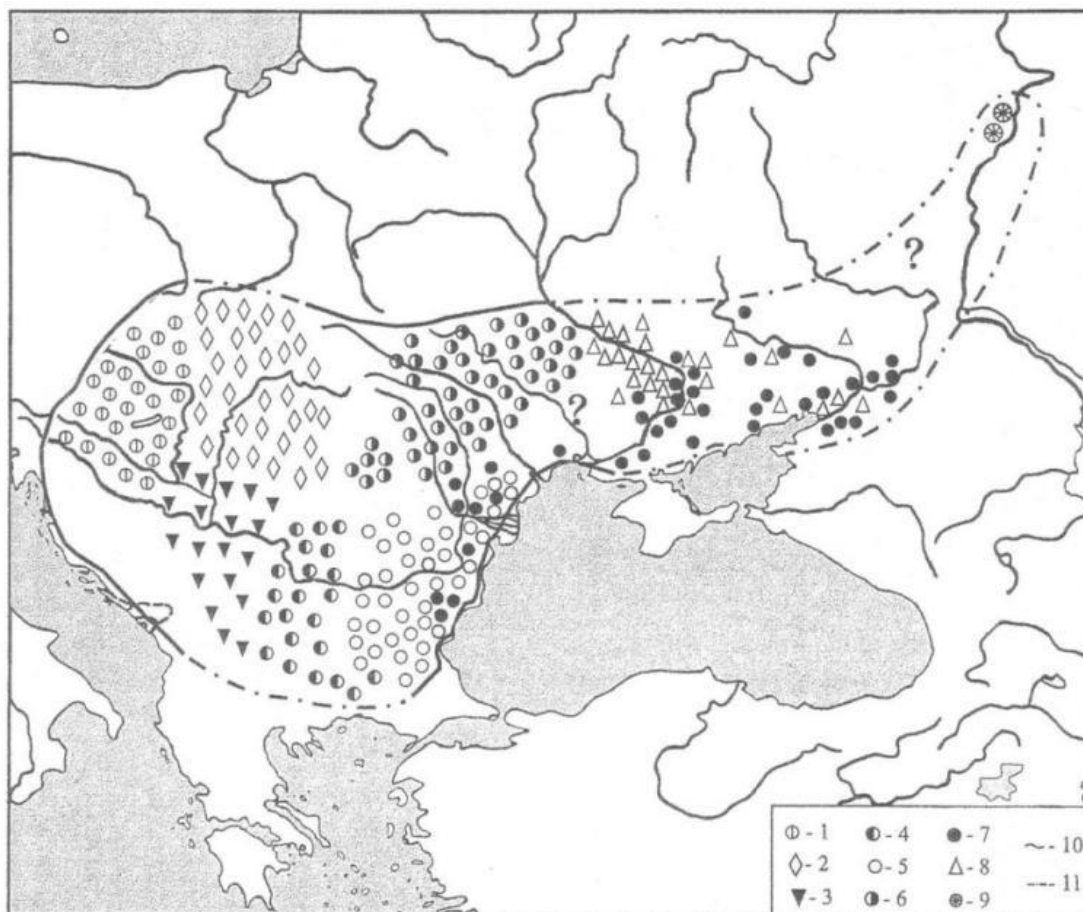

Рис. 1. Балкано-Карпатская металлургическая провинция эпохи энеолита (по Е.Н. Черных с дополнениями Н. В. Рындиной). Схема расположения археологических памятников и очагов металлопроизводства: 1 — культура Лендьел; 2 — культура Тисаполгар-Бодрогкерестур; 3 -культура Винча Д; 4 — культура Криводол-Сэлкуца; 5 — культура Гумельница (очаг металлургии); 6 -культура Кукутени-Триполье (очаг металлообработки); 7 — памятники Новоданиловского типа (очаг металлообработки); 8 — культура Средний Стог II; 9 — Хвалынские могильники (очаг металлообработки); 10 — границы БКМП; 11 — предполагаемые границы.
Источник – (Iain Mathieson et al.: 10).

Однако совсем иными представляются истоки появления в хвалынской культуре Y-гаплогрупп R1 и Q. Оба гаплотипа можно связать с палеолитом центральной Евразии, и частично – с зарзыйским мезолитом (Романчук, Семенов, 2014: 49-50, с. 60; Semenov, Bulat, 2015: 86-87), что и указывает на исходные корни населения хвалынской культуры.

Мужская гаплогруппа R1b1, скорее всего, связана своим происхождением с азово-каспийской археологической провинцией, сформировавшейся в результате распространения населения Северного Ирана и Ирака, Средней Азии на север в раннем мезолите (Tartarica, 2005: 72). Типирование неолитического обитателя самарской степи (стоянка Лебяжинка IV, которая российскими специалистами относится к елшанской или уже средневожской культуре), показало R1b1*(xR1b1a1, R1b1a2) (Naak, 2015: 25). Позднее, на основе елшанской культуры возникают средневожская и самарская культуры, а последняя считается основой для сложения хвалынской (население самарской раннеэнеолитической культуры переместилось на юг и юго-запад (Археология Нижнего Поволжья, 2006: 398)). Вопрос о происхождении елшанской культуры до сих пор является дискуссионным, однако все отчетливее звучит мнение о юго-восточных ее корнях. Ряд авторов (И.Б. Васильев, А.А. Выборнов), основываясь на некотором сходстве керамических сосудов, считают, что возникновение памятников елшанского типа – это результат миграции на Среднюю Волгу инокультурного населения из Средней Азии (Васильев,

Выборнов, 1988), и в конечном счете обнаруживает генетические связи с мезолитическими памятниками Южного Прикаспия (Джебел, Дам-дам-чешме) (Сверчков, 2011: 49-50) – с ними же солидарны авторы комплексного атласа истории Евразии *Tartarica* (Tartarica, 2005: 73). И.Н. Васильева, проведя исследования ранее слабо изученной керамики Приаралья и Восточного Прикаспия, установила, что в данной керамике присутствуют «мелкие округлые и угловатые обломки раковины («карбоната кальция органического происхождения» размером 2–3 мм и менее), а также углистые органические остатки (Августинник, Баранова, 1956: 226). Сочетание естественных примесей раковины и растительности как будто указывает на использование илистого сырья. По мнению исследователей джебелской керамики, в формовочные массы могли добавляться жидкие органические вещества (молоко, мочевины), которые обеспечивали механическую прочность черепка (Августинник, Баранова, 1956: 222). Для большинства неолитических комплексов Приаралья характерно сочетание «грубой шамотной керамики» и тонкостенной слабоорнаментированной керамики с «растительной примесью» (Васильева, 2011: 80). Это дает возможность (хотя и с оговорками самой Васильевой) сделать предположение о восточном характере связей памятников елшанского типа и вновь ассоциирует с мезолитическими памятниками Южного Прикаспия (прежде всего Джебелом) (Васильева, 2011: 80).

Наряду со средневожской, самарская же культура имела и вторую подоснову в виде гребенчатой керамики и вообще подвергалось «попеременному воздействию со стороны лесных племен с гребенчатой керамикой и степных с накольчатой» (Археология Нижнего Поволжья, 2006: 397). А мир лесных племен гребенчатой керамики, скорее всего, указывает на связь с гаплогруппами R1a1 и J2b (Semenov, Bulat, 2015) и эпицентром распространения была тоже степная зона, но более западная – Причерноморье, как это показывает Д.Л. Гаскевич:

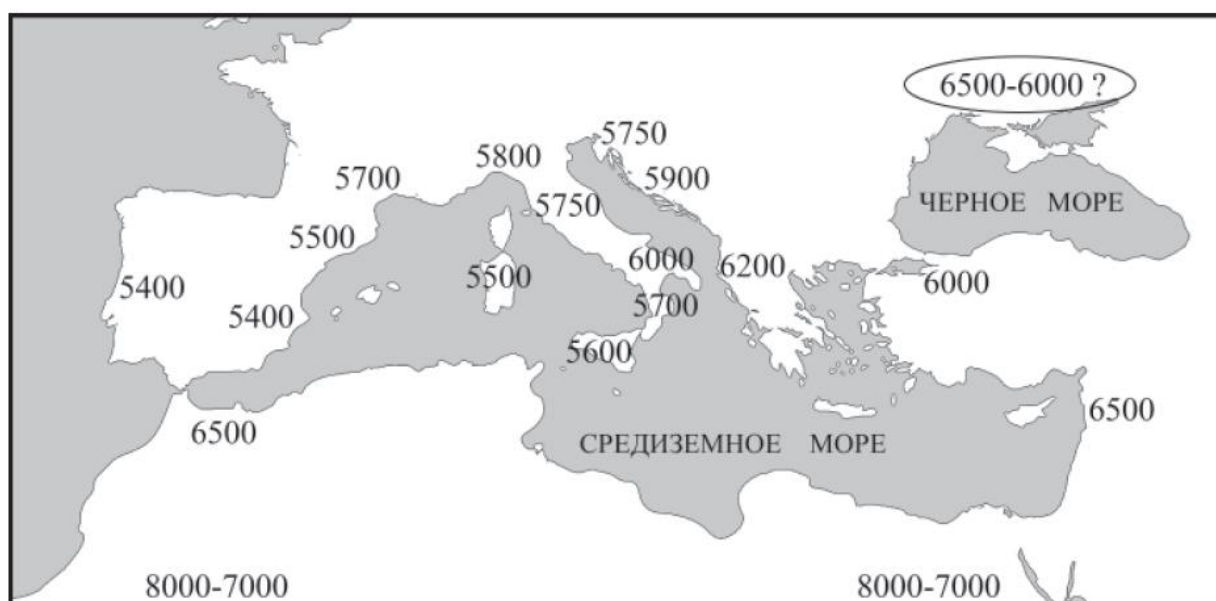

Рис. 14. Приблизительное время появления керамики импрессо в Большом Средиземноморье (гг. cal BC) (по данным Balossi, Frangipane 2002; Daugas et al. 2008; Forenbaheer, Miracle 2004; Mohammed-Ali, Khabir 2003; Robb 2007; Zilhão 2001).

(Гаскевич, 2010: 239)

С точки зрения Гаскевича, мы видим в Восточной Европе лишь малый эпизод большого процесса, охватившего огромные пространства от Сахары до Северного Зауралья и от Испании и Марокко до Леванта. При этом причерноморский эпицентр гребенчатой керамики хорошо вписывается в ареал будущей БКМП, и с некоторой долей осторожности, можно говорить о присутствии в этом ареале носителей гаплотипа R1a1. Носители R1a1 на горизонтах, предшествующих европейской культуре шнуровой керамики, в т.ч. носители древних субкладов M459+, M198- могли встречаться в группе восточноевропейских культур гребенчатой керамики, причем гаплогруппой-спутником могла быть J2b. Однако, относительно более раннего времени, исходя из современных данных, возможна как восточная, так и южная локация носителей R1a1 (Semenov, Bulat, 2015). Очаг носителей J2b наблюдается в современной Мордовии, относительно недалеко от эпицентра хвалынской культуры (в Мордовии также известны находки эпохи энеолита).

Находки в рамках древнего мезолитического захоронения (а с некоторой вероятностью, неолитического) Y-гаплогруппы R1a1 в Карелии тоже скорее подтверждают данную гипотезу. В статье (История Европы, 1989: 42, 49) 2015 года большим международным коллективом генетиков были обнародованы замечательные результаты. Останки мужчины, жившего на Южном Оленьем острове в 5500 до н.э. (имеющие инвентарный номер 142), содержат Y-гаплогруппу R1a1, причем относящиеся к древнему субкладу R1a1-SRY10831.2*, не содержащему маркера M198, присущего R1a1-z282 и R1a1-z93. То есть уже около 5500 до н.э. Северная Европа входила в ареал распространения R1a1 (Semenov, Bulat, 2015: 92).

В статье (Semenov, Bulat, 2016: 42-43) показано, что на основании отдельных признаков (неожиданное сходство одонтологических признаков с представителями культуры Чатал-Гуюк, находка орудия для изготовления керамики, наличие более южной гаплогруппы J) в составе населения Оленьего Острова можно предположить наличие следа недавних мигрантов с юга (причем, именно из зоны гребенчатой керамики) находящихся уже на неолитической стадии развития. Памятуя гипотезу Гаскевича о роли циркумпонтийской зоны в распространении гребенчатой керамики, можно предположить наличие каких-то связей между оленеостровцами и причерноморским регионом с гребенчатой керамикой, через который часть населения Оленьего Острова прошли на пути к Онеге. Также, в зоне Онежского озера обнаружен небезынтересный элемент в украшении посуды более поздней неолитической карело-финской культуры сперрингс, по происхождению связанной с неолитическими культурами Волго-Окского междуречья. В украшении керамики в 8,9 % случаев встречается веревочный орнамент (Археология, 1996: 70-71). Существует гипотеза, что веревочный орнамент, характерный для индоевропейской шнуровой керамики, был изобретен в культуре сперрингс, и именно от нее можно протянуть связь к культурам шнуровой керамики – достоверным носителям гаплогруппы R1a1.

Источник Y-гаплогруппы Q1 в хвалынском могильнике установить сложнее. Гаплогруппа Q исключительно широко распространена среди индейцев Америки (как Северной, так и Южной), причем, практически доминирует в Западном полушарии (Learn about Y-DNA). Однако, и в Евразии – среди современного населения – встречаются островки носителей Q – кеты, селькупы, жители Средней Азии и даже некоторых изолированных мест Европы – например, острова Хвар в Хорватии и Савойи. Понятно, что, поскольку индейцы пришли в Западное полушарие из Сибири и вообще из Азии, следует искать их генетических родственников в регионах и среди этнических групп, где распространен Q. Таковыми являются, в первую очередь, кеты, в настоящее время живущие в средней части запада Красноярского края – 84 % популяции (Волков, 2013: 80). Несмотря на свою малочисленность и реликтовый характер современного кетоязычного населения, исследования показывают, что в неолите и даже раннем железном веке кеты могли быть одним из важнейших компонентов формирования многих некетоязычных сибирских народов (Flegontov et al., 2016). «В литературе уже давно укрепилось мнение, что, предки кетов относительно недавно мигрировали на Енисейский Север, и формирование этого народа происходило на юге междуречья Оби и Енисея (Алексеевко 1994: 189). По мнению Е.А. Алексеевко, первые достоверно известные кетоязычные группы на рубеже эр проживали в горно-таежных районах Южной Сибири и Северо-Восточного Сибиряка (Китай) (Алексеевко 1976: 180–184). По данным топонимических исследований

А.П. Дульзона, кетские (енисейские) названия широко распространены на востоке и юго-востоке Западной Сибири. Наиболее типичны топонимы от терминов *сес, зес, сат, тет, дат, шет, чет*, которые в разных диалектах кетов имеют значение «река». Примерами являются многочисленные западносибирские гидронимы *Айзас, Толзес, Алсат, Итат, Айдат, Бакчет, Тайшет* и др. (Дульзон, 1960: 291). Ареалы енисейских топонимов и гидронимов выявлены А.П. Дульзоном на значительной территории Сибири, и даже в Северо-Восточной Сибирязи (Дульзон, 1962: 50–84)» (Волков, 2013: 83-84). На Алтае, который также входил в сферу расселения древнекетских племен, которые, на наш взгляд, могут иметь прямое отношение к зарзыйским мигрантами мезолитической эпохи в Среднюю Азию и на Урал (Semenov, Bulat, 2015: 86-87), данный субклад также встречается в неолите (3 образца субклада Q1a2a1 обнаружены в могильнике Цагаан Асга, относящихся к среднему бронзовому веку Алтая (Hollard et al., 2014: 200-201), и еще 1 Q – в могильнике Тахилгат-Узур-5, чей возраст гораздо древнее других захоронений могильника и датирован 2742 годом до н.э. (Hollard et al., 2014: 201), следовательно, относящаяся к периоду алтайского неолита. Эта последняя находка позволяет предположить, что в неолите Алтая присутствовали носители гаплогруппы Q, которые вполне могли говорить на восточных сино-кавказских языках.

Расселяясь по просторам Евразии после таянья ледника, различные зарзыйские и натуфийские (Мезолит, 1989: 105) группы со временем стали значительно различаться друг от друга по языку и могли относиться друг к другу как к принципиальным соперникам: воюя, захватывая в плен и т.д., то есть уже в эпоху энеолита они могли представлять совершенно разные этнические группы и обладать разным уровнем развития.

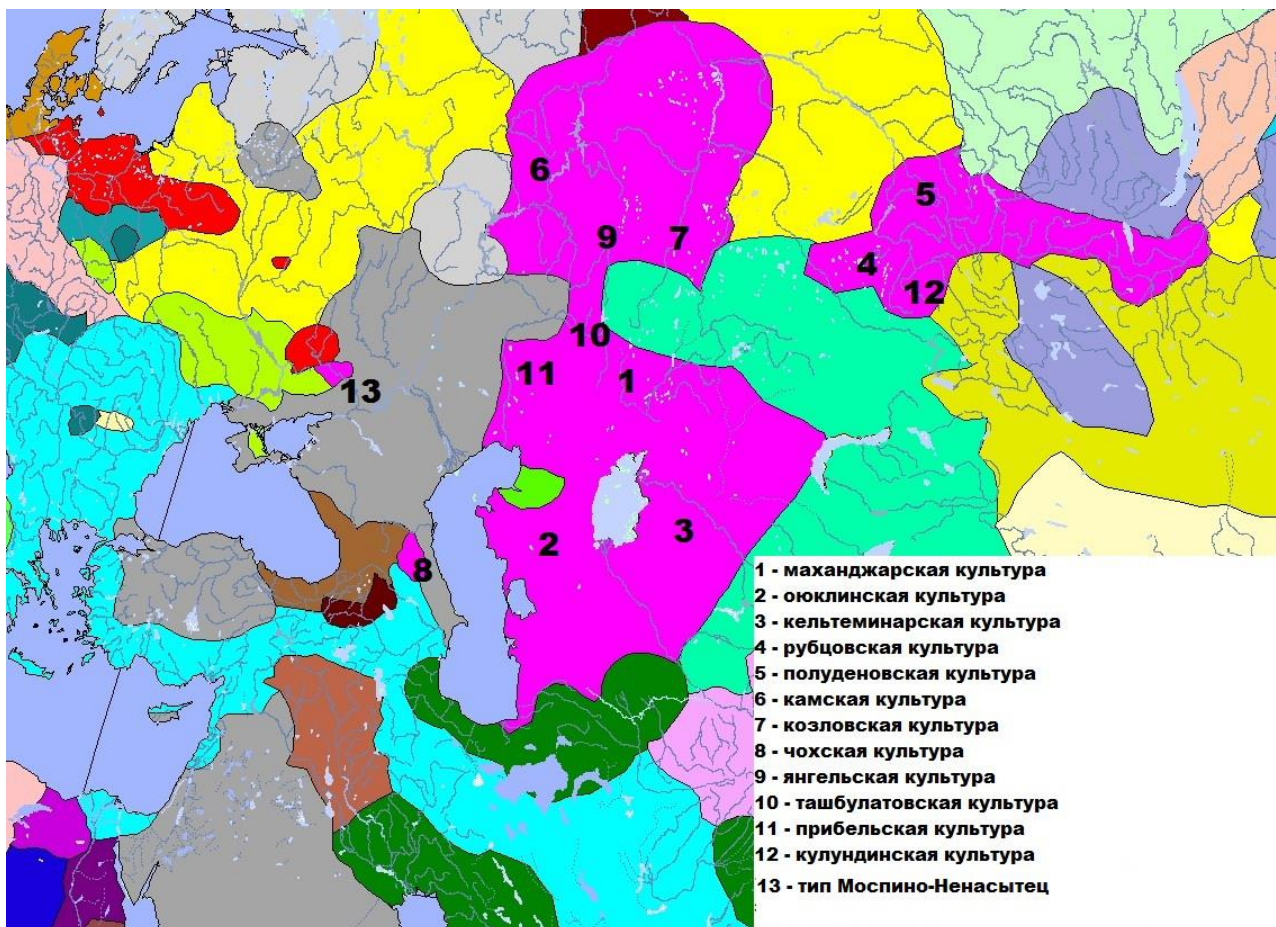

Рис 2. Авторская карта В.В. Булата распространения археологических культур в Центральной Азии около 5000 года до н.э. (племена – возможные носители древних синокавказских языков показаны сиренево-розовым цветом) (Semenov, Bulat, 2015: 90).

Зарзыйский мир мезолита-неолита оказался достаточно разнообразен, условия жизни неизбежно приводили к социальному расслоению, хотя бы даже на позднепервобытном уровне, а вышеупомянутой энеолитический симбиоз БКМП с племенами Среднего и Нижнего Поволжья еще более усилил эти процессы. Можно предположить, что та часть позднеэнеолитических племен, которая участвовала в создании или испытала влияние БКМП, маркированы мужскими субкладами R1b и R1a (поскольку, как известно, гаплогруппа R1b распространена преимущественно среди индоевропейцев Западной Европы, и восточнее встречается как будто лишь в качестве останцев степных культур энеолита в Южном Приуралье, и уже известны R1b в регионе БКМП – в Вучедольской культуре). При этом, в рамках хвалынской культуры R1b1 представляет собой влияние азово-каспийской провинции (южной), а R1a1 – влияние причерноморского неолита, дошедшего до Хвалынска опосредовано с северо-запада.

Заключение

Не исключено, что носители R1b и R1a1 из Хвалынска представляют собой индоевропеизированную группу племен, а носитель Q, не подпавший под влияние БКМП, – нет, и это говорит о превосходстве первых в техническом отношении. Этот фактор позволяет говорить о том, что элементы патриархального рабства могли быть привнесены. Наличие металлургического центра и стратификация захоронений позволяют говорить о возможности существования института плена или рабства уже в энеолите Восточной Европы. Институт первобытного (т.н. «доклассового») рабства неплохо известен этнографам, например, у алеутов. Для патриархального рабства характерно и умерщвление рабов вместе со смертью хозяина, что мы предположительно видим в Хвалынске. Но ситуация в регионе Северного Причерноморья – Нижнего Поволжья, видимо, была еще сложнее: азово-каспийская группа зарзыйцев, попавшая под влияние, а возможно и захватившая доминирование в БКМП, смогла сделать гребенчатые культуры (гипотетические R1a1) своего рода «федератами», а носители гаплогруппы Q стали рабами или пленниками и не оставили многочисленного потомства в восточной Европе (где по сегодняшнему состоянию населения в Восточной Европе доля этой гаплогруппы мизерна). Для раннекочевых обществ (а Хвалынская культура была именно таковой) характерно быстрое распространение элитой своих генов, что также говорит о том, что носители Q могли быть низкостатусными – в последующей ямной культуре среди ископаемых ДНК Q пока не зафиксировано. Остается вопрос: какими географическими факторами было обусловлено отделение азово-каспийского мира и мира гребенчатой керамики от предков современных кетов, оставшихся за Уралом? Э. Вайда предположил, что значительную роль здесь может играть экзогамия двух групп относительно друг друга – с определенного момента они не смешиваются: в результате восточные сино-кавказцы (дене-тибетонисейцы) существенно отличаются от западных (северокавказцев и бурушаски), у вторых есть значительная примесь гаплогруппы L (Edward Vajda: 43), в то время, как для кетов такой примеси не обнаружено (Edward Vajda: 36). Это говорит о том, что одним из факторов обеспечивших быстрый прогресс носителей R1 в мезо и неолите мог стать контакт или симбиоз с населением, имевшим значительный процент гаплогруппы L (скорее всего, локализованным в районе Средней Азии или Ирана). Данные хвалынской культуры позволяют утверждать, что социум носителей R1b и R1a1 в эпоху энеолита обладал признаками стратификации и неравенства, что может считаться прогрессивным для той удаленной эпохи.

Литература

- Археология, 1996 - Археология Карелии. Петрозаводск, 1996.
 Археология Нижнего Поволжья, 2006 - Археология Нижнего Поволжья. Т 1. Волгоград, 2006.
 Васильев, Выборнов, 1988 - Васильев Н.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и их взаимодействие с населением Волго-Камья. // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988.

[Васильева, 2011](#) - *Васильева И.Н.* Ранненеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры). // *Археология, этнография и антропология Евразии.* 2011. № 2 (46).

[Волков, 2013](#) - *Волков В.Г.* Древние миграции самодийцев и енисейцев в свете генетических данных. // *Tomsk Journal LING & ANTHROPO.* 2013. 1 (1).

[Гаскевич, 2010](#) - *Гаскевич Д.Л.* Северо-понтийское импрессио: происхождение неолитической керамики с гребенчатым орнаментом на юге Восточной Европы. // *Stratum plus.* 2010. №2.

[История Европы, 1989](#) - *История Европы.* Т 1. М., 1989.

[Мезолит, 1989](#) - *Мезолит СССР.* М., 1989.

[Попов, 2015](#) - *Попов А.С.* Историография каменной индустрии хвалынской культуры. // *Вопросы исторической науки: материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2015 г.).* М., 2015.

[Романчук, Семенов, 2014](#) - *Романчук А.А., Семенов А.С.* R и Q гаплогруппы Y-хромосомы и прасеверокавказский субстрат праиндоевропейцев. // *Russian Journal of Biological Research,* 2014, Vol. (1), № 1.

[Сверчков, 2011](#) - *Сверчков Л.М.* Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. Ташкент, 2011.

[Семенов, Булат, 2016](#) - *Семенов А.С., Булат В.В.* Возможные пути распространения динаро-карпатской гаплогруппы I2 в свете последних исследований палеогенетики // *Русин.* 2016. № 1 (43).

[Edward Vajda](#) - *Edward Vajda.* *Assessing the Sino-Caucasian Hypothesis.* *Internet open-access.*

[Flegontov et al., 2016](#) - *Flegontov P. et al.* Genomic study of the Ket: a Paleo-Eskimo-related ethnic group with significant ancient North Eurasian ancestry. *Scientific Reports.* 6, Article number: 20768 (2016) doi:10.1038/srep20768

[Haak, 2015](#) - *Haak W.* Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe. // Preprint, 2015.

[Hollard et al., 2014](#) - *Hollard C. et al.* Strong genetic admixture in the Altai at the Middle Bronze Age revealed by uniparental and ancestry informative markers. / *Forensic Science International: Genetics* 12 (2014) 199–207200

[Iain Mathieson et al.](#) - *Iain Mathieson et al.* Eight thousand years of natural selection in Europe. doi: <http://dx.doi.org/10.1101/016477>

[Learn about Y-DNA](#) - "*Learn about Y-DNA Haplogroup Q*". *Wendy Tymchuk - Senior Technical Editor. Genebase Systems.* 2008. Retrieved 2009-11-21

[Semenov, Bulat, 2015](#) - *Semenov A.S., Bulat V.V.* Some Conjectures on Y-DNA Haplotype R1a1 Migrations Based on new North Eurasian Paleogenetic Data. // *Russian Journal of Biological Research,* 2015, Vol. (4), Is. 2.

[Semenov, Bulat, 2015a](#) - *Semenov A.S., Bulat V.V.* On localization of ancient bearers of Y-DNA R1a1 haplotype in Eastern Europe Neolithic Cultures. // *Russian Journal of Biological Research,* 2015. №4.

[Semenov, Bulat, 2016](#) - *Semenov A.S., Bulat V.V.* Ancient Paleo-DNA of Pre-Copper Age North-Eastern Europe: Establishing the Migration Traces of R1a1 Y-DNA Haplogroup. // *European Journal of Molecular Biotechnology,* 2016, Vol.(11), Is. 1.

[Tartarica, 2005](#) - *Tartarica.* Атлас. Казань, 2005.

References

[Археология, 1996](#) - *Археология Karelii.* Petrozavodsk, 1996.

[Археология Нижнего Поволжья, 2006](#) - *Археология Нижнего Поволжья.* Т 1. Volgograd, 2006.

[Vasil'ev, Vybornov, 1988](#) - *Vasil'ev N.B., Vybornov A.A.* Neoliticheskie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ya i ikh vzaimodeistvie s naseleniem Volgo-Kam'ya. // *Problemy izucheniya rannego neolita lesnoi polosy Evropeiskoi chasti SSSR.* Izhevsk, 1988.

[Vasil'eva, 2011](#) - *Vasil'eva I.N.* Ранненеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры). // *Археология, этнография и антропология Евразии.* 2011. № 2 (46).

- [Volkov, 2013](#) - *Volkov V.G.* Drevnie migratsii samodiitsev i eniseitsev v svete geneticheskikh dannyykh. // Tomsk Journal LING & ANTHROPO. 2013. 1 (1).
- [Gaskevich, 2010](#) - *Gaskevich D.L.* Severo-pontiiskoe impresso: proiskhozhdenie neoliticheskoi keramiki s grebenchatym ornamentom na yuge Vostochnoi Evropy. // Stratum plus. 2010. №2.
- [Istoriya Evropy, 1989](#) - *Istoriya Evropy*. T 1. M., 1989.
- [Mezolit, 1989](#) - *Mezolit SSSR*. M., 1989.
- [Popov, 2015](#) - *Popov A.S.* Istoriografiya kamennoi industrii khvalynskoi kul'tury. // Voprosy istoricheskoi nauki: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, yanvar' 2015 g.). M., 2015.
- [Romanchuk, Semenov, 2014](#) - *Romanchuk A.A., Semenov A.S.* R i Q gaplogruppy Y-khromosomy i praseverokavkazskii substrat praindoevropeitsev. // Russian Journal of Biological Research, 2014, Vol. (1), № 1.
- [Sverchkov, 2011](#) - *Sverchkov L.M.* Tokhary. Drevnie indoevropeitsy v Tsentral'noi Azii. Tashkent, 2011.
- [Semenov, Bulat, 2016](#) - *Semenov A.S., Bulat V.V.* Vozmozhnye puti rasprostraneniya dinarokarpatskoi gaplogruppy I2 v svete poslednikh issledovaniy paleogenetiki // Rusin. 2016. № 1 (43).
- [Edward Vajda](#) - *Edward Vajda.* Assessing the Sino-Caucasian Hypothesis. Internet open-access.
- [Flegontov et al., 2016](#) - *Flegontov P. et al.* Genomic study of the Ket: a Paleo-Eskimo-related ethnic group with significant ancient North Eurasian ancestry. Scientific Reports. 6, Article number: 20768 (2016) doi:10.1038/srep20768
- [Haak, 2015](#) - *Haak W.* Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe. // Preprint, 2015.
- [Hollard et al., 2014](#) - *Hollard C. et al.* Strong genetic admixture in the Altai at the Middle Bronze Age revealed by uniparental and ancestry informative markers. / Forensic Science International: Genetics 12 (2014) 199–207200
- [Iain Mathieson et al.](#) - *Iain Mathieson et al.* Eight thousand years of natural selection in Europe. doi: <http://dx.doi.org/10.1101/016477>
- [Learn about Y-DNA](#) - "Learn about Y-DNA Haplogroup Q". Wendy Tymchuk - Senior Technical Editor. Genebase Systems. 2008. Retrieved 2009-11-21
- [Semenov, Bulat, 2015](#) - *Semenov A.S., Bulat V.V.* Some Conjectures on Y-DNA Haplotype R1a1 Migrations Based on new North Eurasian Paleogenetic Data. // Russian Journal of Biological Research, 2015, Vol. (4), Is. 2.
- [Semenov, Bulat, 2015a](#) - *Semenov A.S., Bulat V.V.* On localization of ancient bearers of Y-DNA R1a1 haplotype in Eastern Europe Neolithic Cultures. // Russian Journal of Biological Research, 2015. №4.
- [Semenov, Bulat, 2016](#) - *Semenov A.S., Bulat V.V.* Ancient Paleo-DNA of Pre-Copper Age North-Eastern Europe: Establishing the Migration Traces of R1a1 Y-DNA Haplogroup. // European Journal of Molecular Biotechnology, 2016, Vol.(11), Is. 1.
- [Tartarica, 2005](#) - *Tartarica. Atlas. Kazan'*, 2005

УДК 575.174.2

Об этническом и социальном расслоении в регионе нижней Волги в энеолите (на материалах Хвалынской культуры)

Александр С. Семенов^{а,*}, Владимир В. Булат^а

^а DeepDive ResearchGroup, Russian Federation

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: semyonov1980@mail.ru (А.С. Семенов)

Аннотация. Данная работа содержит анализ проблематики наличия неравенства и рабства в эпоху энеолита в Восточной Европе на материалах Хвалынского могильника. На основании наличия признаков неравенства в захоронениях делается вывод о существовании неравенства и патриархального рабства. На базе данных палеоДНК делается вывод о различных этнических корнях элиты и обращенного в рабство населения.

Ключевые слова: энеолит, неравенство, патриархальное рабство, R1a1, R1b1, Q Y-гаплогруппа, Хвалынский могильник.